

РАЗДЕЛ II.

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Я.Э. Ахапкина

(Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия)

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЭРРАТОЛОГИИ: ГРАММАТИКА ОШИБОК И РЕЧЕВАЯ ПРАКТИКА (КОНСТРУКЦИЯ "КОГДА ... ТО")²⁷

Аннотация: В статье рассматриваются условия, при которых местоименный коррелят "то" в союзном соединении "когда ... то" воспринимается как нормативный и как ошибочный. К семантическим условиям, провоцирующим нарушение речевого стандарта, относятся темпоральная инверсия ситуаций, неожиданность результата, несвязанность событий, описанных в главной и придаточной частях предложения. К контекстуальным факторам, влияющим на восприятие высказывания как неестественного, относятся повтор субъекта, отрицание или императив в главной части предложения, противопоставленность аспектуальных признаков предикатов.

Ключевые слова: речевой стандарт, норма, ошибка, союзное соединение, узуальность, обусловленность, результативность, оценка, синтаксическая синонимия

Отрицательный языковой материал как объект лингвистического анализа. В 1928 году, почти сто лет назад, была написана книга А. Фрея «Грамматика ошибок» (в переводе на русский язык Д. В. Сичинавы книга издана в 2006 году). Е. В. Рахилина

²⁷ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 году.

так комментирует пафос работы, значимый для нынешнего лингвистического мейнстрима: «Идея А. Фрея состоит в том, что ошибочные высказывания носителей языка являются столь же полноправным лингвистическим материалом, как и обычные, соответствующие норме, а сама норма не является незыблемой и поддается обязательным изменениям, которые как раз и проявляются в частотных ошибках говорящих. Получается, что по ошибкам в употреблении маркеров той или иной категории – если эти ошибки тщательно собирать – можно отслеживать направление исторических изменений, заложенных в языке <что корреспондирует с идеями Л. В. Щербы об интерпретации отрицательного языкового материала. – Я.А.>. Теоретически, можно было бы представить себе своего рода "параллельную грамматику". В ней каноническим правилам (в идеале – каждому из них; под правилами понимается соблюдаемая носителями речевая закономерность) сопоставлялся бы исторический экскурс, описывающий историю этих правил, т.е. процесс их формирования. Дополнительно тут же приводился бы и набор типичных для каждого правила нарушений-ошибок, характерных для современных носителей языка: как залог будущих естественных изменений в нем» [Рахилина 2014].

Действительно, изучение нарушений рекомендательной нормы (то есть старшего стандарта, постепенно уходящего из речевой практики), типичных для неотредактированной речи носителей языка, – спонтанной и даже подготовленной устной, а также для неофициальной письменной, – для речи эритажных говорящих, то есть носителей разрушающегося идиома, который функционирует в окружении иного доминирующего языка, для овладевающих языком инофонов, для детей на ранних стадиях речевого онтогенеза, позволяет зафиксировать точки слома нормативных запретов (традиционных ограничений действия системы), зоны развития потенциальных возможностей языка, те области речевого варьирования, которые формируют новые стандарты и отражают трансформации, происходящие в лексиконе и грамматиконе идиома.

Интерпретации «взрослой» языковой системы сквозь призму онтогенетических инноваций посвящены работы С. Н. Цейтлин и ее учеников и последователей (М. Б. Елисеевой, Г. Р. Добро-

вой, М. Д. Воейковой, Н. В. Гагариной). Эта традиция восходит к ранним попыткам описания речевых ошибок в детской речи [Цейтлин 1982]. Сходным образом ошибки в речи взрослых носителей языка проливают свет на устройство и функционирование системы современного русского языка, см. подробнее [Русакова 2013].

Так, по наблюдениям С. С. Джакуповой и Н. А. Зевахиной [Джакупова, Зевахина 2014], в конструкциях с двумя глаголами, требующими разного падежного управления, типично ненормативное, но типологически оправданное (то есть обнаруживаемое как вариант нормы в других падежных языках), выравнивание падежа зависимого имени по последнему глаголу, причем отмеченная тенденция наблюдается для разных падежей: *посадка и высадка из вагонов* (эллиптировано предложное дополнение в винительном падеже, эксплицировано – в родительном), *мири́ться и уважа́ть друг друга* (эллиптировано предложное дополнение в творительном падеже, эксплицировано – беспредложное в винительном), *рассказа́ть и поделиться опытом* (эллиптировано предложное дополнение в предложном падеже, эксплицировано – беспредложное в творительном). Этот эллипсис можно интерпретировать как аналогическое выравнивание падежа управляемого имени – М. В. Русакова пишет в связи с такого рода аналогиями об эффекте прайминга (синтагматического уподобления элементов высказывания) [Русакова 2013].

По данным С. А. Оскольской и Н. А. Зевахиной, местоименные и наречные редуцированные образования с префиксом *ни-* во втором компоненте (модель *какой-никакой, как-никак*) узואльно экстраполируются в сферу корней, которые, с точки зрения рекомендательной нормы, не допускают таких дериватов и не фиксируются кодификационными источниками – традиционными словарями и справочниками [Зевахина, Оскольская 2014]: *сколько-нисколько, кто-никто, что-ничто, чей-ничей, откуда-ниоткуда, зачем-низачем, почему-нипочему*.

Согласно интерпретации Е. В. Рахилиной [2014], подвергается разрушению сравнительно-сопоставительная адъективная / адвербиальная конструкция. Будучи трехкомпонентной (объект, маркер, эталон сравнения), компаративная структура гипотетически допускает опущение, удвоение или замену любого из трех

элементов, что и наблюдается на практике в следующих вариантах реализации: наращивается сравнительный маркер (возникает избыточное *нежели чем*, ср. нормативное *как будто* и архаичное *словно как*), контаминируют синтетическая и аналитическая формы компаратива: *более сильнее*, эллиптируется эталон сравнения *<чем что?>* (компаратив трактуется при этом скорее как суперлатив: *непередние вагоны более свободны*), исчезает сама форма компаратива, уступая место интенсификатору при положительной степени прилагательного (наречия): *В русском языке семантический диапазон данного слова чрезвычайно широк, нежели в английском* [пример из Корпуса русских учебных текстов – КРУТ].

К зонам системных речевых сбоев мы отнесли следующие [Ахапкина 2013]: ошибки референции, связанные с некорректной, но типологически оправданной (встречающейся в других языках как норма) заменой имени местоимением (с нарушением рода / числа: *аудитория – они*), с неадекватным согласованием определительного оборота (причастного или адъективного пространственного атрибута, придаточного) с определяемым словом, а пояснительной конструкции – с опорным словом: **увидеть зверя, то есть лев*; ошибки управления, вызванные нарушением нормы в выборе падежной формы (**точка зрения о проблеме*); ошибки, связанные с выбором коннектора (союза, союзного слова); окказиональное словообразование и словоизменение; десемантизация глагола или предикатного имени (замена конкретной номинации широкозначной, расщепление синкретических номинаций в аналитические: *делать подвиг, нести характер, совершать / оказывать воздействие*), ошибки, связанные с выбором интенсификатора (*сильно* + прилагательное или наречие), см. о формировании оценочных значений на базе признаковой лексики в работе [Рыжова 2012].

Конструкция "когда ... то": варьирование от нормы к нарушению речевого стандарта. Остановимся подробнее на стилистически диффузной зоне, в ряде случаев разрешающей, а в некоторых случаях отчетливо запрещающей употребление соотносительного компонента "то" (в главной части сложноподчиненного предложения) при союзном элементе "когда" (в придаточной части). Это частный случай сложностей в употреблении

коннектора (в терминологии Русской грамматики (1980) – двухместного союзного соединения). Для двойных связующих компонентов сложных предложений характерны потеря, удвоение или замещение элемента (ср. *не столько ... как* вместо нормативного *не столько ... сколько*). В нашем случае важно наличие или отсутствие второго компонента структуры "когда ... то" (в терминологии РГ-80 – семантически неспециализированного союзного коррелята).

Вполне нормативными представляются варианты употребления союзного соединения в предложениях с **узуальной** семантикой (со значением обычного действия, итеративности, опирающимся на импликацию маркера *каждый раз*)²⁸: *Когда я предлагала пойти в театр, то получала отказ. Когда я сплю слишком много, то он просто приходит и смотрит на меня, таким глубоким взглядом. Когда я видел глаза выздоровевших, то не мог удержаться от слез. Он носил тёмные очки, фуфайку, уши закладывал ватой, и когда садился на извозчика, то приказывал поднимать верх* (Чехов). Чем выше степень обобщенности такой узуальности, чем ближе она к зоне качественной характеристики субъекта или потенциальности (о семантике обобщенного действия см. [Смирнов 2008]), тем выше стилистическая адекватность высказывания, ср. в обобщенно-личном высказывании: *Когда долго, не отрывая глаз, смотришь на глубокое небо, то почему-то мысли и душа сливаются в сознание одиночества* (Чехов). Существенно, что в высказываниях такого рода значим компонент семантики обусловленности.

Не вызывают нареканий с точки зрения соответствия речевому стандарту варианты реализации конструкции "когда ... то" с семантикой собственно **обусловленности**, синонимичные двойному союзу "если ... то" (от первого типа высказываний они отличаются обобщенностью актантов): *Когда компания признает свое банкротство, то для юридического оформления ее стату-*

²⁸ В отсутствие специальной атрибуции цитат (указаний фамилии автора) и примеров из Национального корпуса русского языка (снабженных традиционной метаразметкой), иллюстрации заимствованы из интернет-дискурса, сконструированы на основе претекста без "то" или созданы по обсуждаемой модели.

са требуется длительное время. Когда организуют письменный опрос, то анкету структурируют в соответствии со строгой схемой. Когда завершается тестирование, то полученные данные передают в вычислительный центр. Когда возникают сомнения в надежности банков, то вкладчики стремятся скорее изъять свои вклады. Ср. при безличном придаточном: Когда на улице холодно, то изо рта идет пар. Когда необходимо написать текст в научном стиле, то требования к точности и логичности высказываний возрастают. Чем ближе такое употребление к зоне вневременности, тем выше его стилистическая адекватность: Когда ответчик осуждается, то не судьи налагают на него наказание, но закон [Екатерина II. Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения (1767)], Когда смежные углы равны, то каждый $1/2 \pi$, а линии перпендикулярны [Н.И. Лобачевский. Новые начала Геометрии с полной теорией параллельных (1835-1838)].

Близок к реализации значения обусловленности вариант с семантикой **причинности** (коннектор *когда* аккумулирует идею *поскольку, так как, потому что*): Когда я была маленькая, то думала, что в Доме ученых всегда сидит человек в очках и читает книги. В данном случае существенна континуальность состояния как характеристика непрерываемого процесса. У этого варианта осмысления есть архаичная модель-предшественник: Когда кровопускание было безуспешно по причине старости, то подан ему был смертоносный порошок, который также оказался недействителен по причине уже охладевшего его тела. [Е. Булгар, С. Платонов (перевод). Рассуждение против ужасов смерти (1805)]. При ослаблении семантики причинности понижается естественность конструкции: ?А когда я уже закрыл дверь и вышел в столовую, то он что-то заорал мне вслед, но я не расслышал. Здесь возникает намек на семантику уступки (ср. "хотя", "тем не менее"), что резко понижает естественность высказывания и создает почву для семантической аномалии: союз с причинно-следственной семантикой начинает выражать идею отрицательного условия.

Импликация смысла "как только ... так сразу" (семантика **мгновенного следствия**, быстрого результата) также не уводит высказывание далеко от стандарта, ср. в предложениях как с се-

мантикой итеративности, так и без нее: *Когда я начинаю ему нравиться, то он мне перестает нравиться. Когда эксперимент завершен, то результаты проверяют при помощи комплекса методик. Без идеи повторяемости, при однократном действии: Когда я вскочил, то сразу понял, что теперь точно опоздаю. Когда я позавтракал, то (сразу) почистил зубы. Когда исследователи завершили анализ данных, то стало очевидно, что метод обработки влияет на результат. Когда вошёл к ним Силослав, то все сделали ему поздравление, подобно как любимцу царскому [М. Д. Чулков. Пересмешник, или Славенские сказки (1766-1768)].* Однако иначе оценивается нормативность конструкции, воплощающей идею "после, но не вследствие, не по причине", в примере без экспликации мгновенности (в отсутствие семы "сразу"): *?Когда я вошел, то дверь захлопнулась. Несвязанность событий понижает нормативность высказывания.*

Таксисные конструкции с семантикой полной и неполной **одновременности** также не выходят за рамки рекомендательной нормы и не подлежат обязательной редакторской правке: *Когда войска стояли лагерем в окрестностях Розеты, то рынки были изобильно снабжены всякими Европейскими съестными припасами... [неизвестный. Отрывки, содержащие некоторые любопытные подробности о Турции и Египте // «Вестник Европы», 1804], Когда я с ним разговаривал, то он пожелал нам удачи. Когда я училась в университете, то жила в общежитии еще с четырьмя девушками. Когда они летели ..., то вдруг сгущённый облак удержал их стремление и сделался подножием их коней, будучи поддерживаем сильфами. [М.Д. Чулков. Пересмешник, или Славенские сказки (1766-1768)].* При этом едва ли нормативно: *Когда в стране кризис, то мы похожи на героев игр.* В последнем случае, вероятно, играет роль отсутствие глагола во второй части высказывания (следствием его отсутствия становится нейтрализация динамики, что мешает реализации семантической модели обусловленности или итеративности; речь идет о смене ситуаций, о фиксации одного состояния на фоне другого, так что отсутствие глагола не дает воплотиться и идее "как только"). Ср. при безглагольной главной части: **Когда я это пишу, то его пока нет. *Когда я возвращаюсь домой, то щенок счастлив.*

Оценка события с позиции наблюдателя, фиксация чужого мнения, интерпретация ситуации, включающая точку зрения свидетеля или говорящего, также не выходит за границы нормы, если описана ожидаемая, естественная реакция: *Когда я приходила убирать моего Алкида, то делала это охотно; но теперь такое занятие кажется мне очень неприятным.* [Н.А. Дурова. Кавалерист-девица (1835)], *Когда он молчал, то походил на бездушный труп...* [М.Н. Загоскин. Аскольдова могила (1833)]. *Когда человек тратит на покупку квартиры сотни тысяч рублей, то интересоваться, откуда он взял несколько десятков тысяч на приобретение престижной иномарки, по меньшей мере, неприлично. Когда Фомины взяли участок под строительство дома, то никто не удивился.*

Нарушение нормы фиксируется в следующих случаях (укажем «ментальные сценарии», то есть типовые модели осмысления ситуации).

1. Ретроспективная (инвертированная) темпоральная структура исключает семантику прямого линейного следования событий (а значит, и обусловленности, и узуальности, и быстрого ожидаемого результата): **Когда результаты были проверены по новой методике, то срок действия договора уже закончился.*

2. Неожиданный результат исключает идею закономерного следствия, вытекающего из названной причины; реализуется перфектная ситуация: воплощается семантика результативности, но результат оказывается незапланированным: **Когда я выстрелил, то ружье дало осечку.* К этой группе примыкают конструкции с отрицанием во второй части (фиксируется незапланированная реакция на описанную в первой части высказывания ситуацию): **Когда статья вышла, то никто ее не заметил. *Когда я пришел на эту землю, то никто меня не ожидал. *Когда правительство Москвы рассматривало варианты продления жизни комплекса, то поддержка пришла с неожиданной стороны. *Когда стиски полицейских-масонов потеряли статус секретности, то из полусотни сотрудников Уэстмидлендского отдела масонами оказались лишь шестеро.*

3. Несвязанные события, отсутствие причинно-следственных отношений или закономерного следования действий; в этом случае важна разносубъектность пропозиций: **Когда поезд подо-*

*шел к перрону, то затели птицы. *Когда пошел дождь, то поезд тронулся.*

Рассмотрим условия контекста, провоцирующие речевой сбой.

1. В первой части высказывания употребляется глагол совершенного вида с сильной семантикой результативности. Во второй части названо действие, предшествовавшее действию из первой части (темпоральная инверсия: ретроспективная организация высказывания – предшествующее действие названо после последующего), или продолжающееся действие, которое началось раньше указанного в первой части (при такой ретроспективной структуре ошибка оказывается не синтаксической, а логической): **Когда американский автор высказал свое предположение, то работа лондонской группы над решением аналогичной задачи подходила к концу (была опубликована, уже обсуждалась коллегами).* Это модель **Когда я пришел, то мама уже спала* (при реконструкции эллиптированного предиката восприятия высказывание становится нормативным: *то обнаружил, что*; соответственно, налицо ошибка немотивированного эллипсиса), **Когда звезда упала, то Ежик вешал на елку последнюю игрушку* (в данном случае важно и то, что события не связаны друг с другом): **Прошлой осенью, когда выпал снег, то никто его не ждал (то реки замерзли, то фирма обанкротилась, то начался сезон премьер в театрах).* **Когда вошел лектор, то в аудитории никого не было (то студенты уже ушли, то каждый занимался своим делом).*

2. Перед первой частью дано указание на время в прошлом, указание на последовательность событий или способ осуществления / характер протекания действия (ошибка не столько на употребление союзного элемента и его местоименной опоры, сколько на структуру главного предложения, к которому относится инициальный показатель времени или образа действия, и придаточного – здесь не должно быть собственно двойного союзного компонента "когда ... то", придаточное выполняет иную функцию: уточняет детерминант главного, соответственно, "то" занимает не предназначенную для него позицию, вторгается в "чужую" синтаксическую схему): **В 18 веке, когда сопротивление позитивизму ослабело, то набирали силу основные научные*

направления естественно-технического профиля. *В 1956 году, когда Японии нужно было заключить рыболовное соглашение, то её правительство пошло на подписание Декларации о восстановлении с СССР дипломатических отношений. *Лишь в последние годы, когда поголовье морских коньков заметно поредело, то появилась первая обширная работа, посвящённая их поведению. *Впоследствии, когда в методологии социальных наук возобладал позитивистский идеал строгого незаинтересованного знания, то утопическая эйфория была вытеснена по крайней мере в "подсознание" социологии. *Позже, когда скандал разгорелся, то министр юстиции предложил Генеральному прокурору возбудить уголовное дело. *В момент открытой борьбы, когда требовался героизм, то лучшего человека, чем Старостин, найти было трудно. *В ситуации, когда исследователь не сумел избежать «ловушки сенсационности», то он вынужден искать способы повысить достоверность полученных результатов. Ср. при придаточном определительном: *В ситуации, когда в расстановке ключевых фигур в Кремле произошли глубинные трансформации, то отлучка была чревата непоправимыми последствиями. *Со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, то следует исчислять течение срока исковой давности для требований о разделе имущества. Ср. с детерминантом в главном при иных отношениях детерминанта и придаточного (без функции уточнения): *По местной традиции, когда ребенку исполняется 2 года, то он должен доказать, на что способен.

3. При повторе субъекта: *Когда мы выбираем средство выражения замысла, то мы прибегаем к сложной последовательности когнитивных процедур. *Когда я еще раз приеду в Россию, то я приеду только к вам, в «Интурист».

4. При отрицании во второй части (отрицание в позиции "следствия" противоречит пониманию конструкции как условной (причинной), и потому не лояльно к "то" (нет семантики закономерного следствия)): *Когда сборник статей вышел из печати, то читатели его не заметили.

5. При будущем времени или императиве (а также синонимичном ему инфинитиве), при модальных конструкциях во второй части: *Когда вошел лектор, то встаньте. С одной сторо-

ны, небезупречно – *?Когда постройте первые графики, то начинайте оформление статьи. И совсем плохо: *Когда я приду, то мама будет спать.* (Можно, однако, трактовать высказывание как разговорную свертку-замену "и обнаружу, что" с эллиптированным предикатом восприятия.) С другой стороны, при безличности возможно: *Когда черновой вариант статьи будет готов, то следует (необходимо, непременно нужно) предъявить его эксперту. Когда после того пройдут еще сто лет, то в полночь же должно прийти на то место и произнести: «Демон шес гес!»* [К.П. Масальский. Черный ящик (1833)]. И в архаичном варианте было употребительно: *А когда завершён намаз, то разойдитесь по земле, и ищите благоволения Аллаха, и поминайте Аллаха много – может быть, преуспеете.*

Когда опять захочешь быть нашим гостем, то приезжай в развалины Тедмора и старайся уснуть в том месте, где теперь очутишься. [О. И. Сенковский. Антар (1833)]

6. При несовпадении аспектуальной характеристики глаголов в первой и второй частях (по виду, кратности, предельности, способу действия), при наличии неглагольных предикатов (кратких прилагательных): **Когда прямая речь завершилась, то перед словами автора ставится тире. *Когда элита полностью замкнута и превратилась в касту, то она утрачивает способность управлять и прибегает к насилию, чтобы сохранить власть.* Ср. при совершенном виде во второй части: *?Когда движение к политической демократии происходило одновременно с созданием рыночной инфраструктуры, то «скандинавская модель» модернизации продемонстрировала способность к параллельному преобразованию.*

Однако перечисленные условия не объясняют ненормативности нарративных перфектных построений с результатами в обеих частях при наличии семантики обусловленности (в частности, причинности: "поскольку") или быстрой смены ситуаций ("как только"): *?Когда человек умирает, то изменяются его портреты. ?Когда я вошел, то дверь захлопнулась.*

Практические аспекты «грамматики ошибок». Фиксация типичных ошибок в работах первокурсников на протяжении ряда лет позволила создать классификацию лексико-грамматических сбоев, положенную в основу стилистического

тренажера, см. [Левинзон и др. 2014]. По выявленным моделям были составлены примеры на основе текстов гуманитарной направленности. Техника исполнения включала поиск зоны риска ошибки (типичные для ее возникновения лексико-грамматические контексты) в написанных носителями языка текстах и намеренное искажение исходного высказывания. Такая «порча» примера восходит к традиции моделирования языковой иллюстрации в лингвистических работах второй половины XX века, см. [Рахилина 2014]. Задание выполняли студенты-практиканты, обучающиеся по направлению «Лингвистика». Среди полученных текстов упражнений были обнаружены контексты, ненормативность которых вызывает вопросы. Одной из таких проблемных точек оказалась конструкция "когда ... то". Большая часть «испорченных» примеров воспринимается носителями языка как естественный, допустимый стилистически и грамматически вариант формулировки (то есть «порча» оказалась недостаточной, добавление "то" в исходное высказывание, порожденное носителем языка, не стало причиной осознаваемого воспринимающим речевого сбоя): *Когда политика создает возможности для саморазвития и самореализации индивидов, то ее влияние может быть конструктивным* (семантика обусловленности; идея узуальности; обобщенность актанта; оценка в главной части); *Когда начинались реформы, то предполагалось, что всеобщая либерализация позволит обществу самоорганизоваться на капиталистической основе* (ментальный предикат с семой точки зрения в главной части); *Когда предприятие функционировало первый год, то его ценные бумаги не могли служить достаточным обеспечением кредита* (семантика причинности, во второй части содержится интерпретация ситуации, описанной в первой); *Когда мы обдумывали социальные проекты по образованию, то меня спрашивали: «Ну, вы, конечно, будете поддерживать тех, кто пойдет в профильный вуз?»* (семантика неполной одновременности, повторяющееся событие на фоне делящейся ситуации).

С одной стороны, союзный коррелят "то" в любом случае может быть опущен без ущерба для осмысления высказывания. Редакторы-минималисты склонны снимать его, независимо от семантизации предложения. С другой стороны, при синонимии

двойному союзу "если ... то" союзный коррелят совершенно уместен, а при несвязанных событиях или темпоральной инверсии, при неожиданном результате, напротив, абсолютно неуместен. Промежуточная зона представляет собой континуум, в котором степень приемлемости союзного коррелята варьирует от скорее нормативного варианта к скорее ошибочному.

ЛИТЕРАТУРА¹

Ахапкина Я.Э. Причины и механизмы речевых сбоях на письме (на материале учебно-научных текстов носителей русского языка) // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 65-92.

Джакупова С.С., Зевахина Н.А. (Не)совпадение падежа при эллипсисе в сочинительных конструкциях на материале учебных текстов носителей русского языка // Slavica Helsingiensia 45. Инструментарий русистики: Ошибки и многоязычие. Хельсинки: Университет Хельсинки, 2014. С. 35-49.

Зевахина Н.А., Оскольская С.А. Какая-никакая, а Всемирная паутина: конструкции с «редуплицированными» уступительными местоимениями в русском языке // Современный русский язык в интернете. М.: Языки славянских культур, 2014. С. 202-221.

Левинзон А.И., Джакупова С.С., Плисецкая А.Д. Опыт разработки электронной системы обучения студентов академическому письму // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2014. № 6. С. 23-32.

Рахилина Е.В. Грамматика ошибок: в поисках констант // В кн.: Язык. Константы. Переменные: Памяти Александра Евгеньевича Кибрика. – СПб.: Алетейя, 2014. С. 87-95.

Русакова М.В. Элементы антропоцентрической грамматики русского языка. – М.: Языки славянской культуры, 2013.

Рыжова Д.А. Формирование оценочных значений на базе признаковой лексики. Дипломная работа. – М.: МГУ, 2012.

Смирнов И.Н. Выражение повторяемости и обобщенности действия в современном русском языке. – СПб.: Наука; Сага, 2008.

Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение: Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1982.

©Ахапкина Я.Э., 2015